

СОЛДАТИК

Не только в песне или сказке —
Я в жизни слыхивал стократ,
Как о солдате не без ласки:
— Солдатик! — бабы говорят.

А тот — в плечах косая сажень
И головой под потолок, —
Он силой с каждым, прямо скажем,
Легко помериться бы мог.

А у него, глядишь, и лычки.
Но что хозяйкам до того?
Знай, величают по привычке
Все в том же звании его.

— Попей, солдатик! — и подносят
Кваску холодного. — Поешь!
И сесть за стол немедля просят
И ставят щи или кулеш.

— Давай, солдатик, постираю!
И усталь прежняя не в счет,
Едва, чугуна поставив с краю,
Хозяйка стирку развернет.

И в двух, и в трех полощет водах
С таким же тщаньем, как свое,
Его протертое в походах
И пропыленное белье.

И тут оценишь, что «солдатик»
Звучит солдату не в упрек,
Совсем как сестринское «братик»
И материнское «сыночек».

Не в сходстве ль судеб вся разгадка?
Ведь испокон в любой из хат
Что ни хозяйка, то солдатка,
Что ни хозяин, то солдат.

Ведь даже самый вид шинели
Напомнит исподволь, что к ней
И те касательство имели,
Кто всех для женщины родней,

Кого дороги фронтовые
С войны не привели назад,
Чьи лишь со снимков как живые
Глаза былым огнем горят.

Игорь ЕРЕМИН

И тот солдатик, что, намучась
В пыли, в жаре ли, пьет квасок, —
И он не знает, что за участь,
Возможно, ждет его в свой срок.

Или домой придет со славой
Из-под свинцового дождя,
Или падет на грунт шершавый,
Последней кровью исходя...

Не потому ли, пусть нежданный,
Случайный, — так уже пришлось, —
Солдат как раз и есть желанный
В избе любой хозяйки гость.

Ах, пусть был срок их встречи краток!
И все же сколько раз потом
О нем: — Ну как он там, солдатик? —
Она вздохнет, как о родном.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОИНЫ

Я ждал: отец придет героем —
С парадной броскостью наград
И с тем торжественным настроем,
С каким и впрямь хоть на парад.

Так детство тешится придумкой,
А явь — как на голову снег.
Вошел в калитку с тощей сумкой
Полузнакомый человек.

Его таким ни в коем разе
Не ждал я после проводин.
Была рука на перевязи
И орденочек всего один.

И блеск в глазах его печальных
Лишь оттенял следы мытарств.
И густ был запах госпитальных,
В одежду въевшихся лекарств.

И что в тот миг: любовь, иль жалость,
Иль оба эти чувства враз,
Я ощутил?.. Но так-то сжалась
Душа, что слезы вон из глаз.

— Ну-ну, сынок! — и, сам готовый
Вот-вот слезу пролить
отец

Привлек к себе рукой здоровой:
— Не плачь, — сказал. — Войне конец!

И сумку подал, отвлекая
От грустных чувств: — А ну, смотри!
Не бог вещь сумочка какая,
Но есть в ней кое-что внутри...

Я за подарком брал подарок,
И каждый — фляжка ль на ремне,
Иль электрический фонарик, —
Немой восторг рождал во мне.

И так он, зная, в глаза бросался,
Что, поглядев со стороны,
Отец и сам заулыбался,
Помолодев, как до войны.

Как будто б я раздвинул шторы,
И на него луч солнца лег.
И засиял на гимнастерке
Победным блеском орденочек.

Потом и впрямь как на параде
Мы шли с ним улицей села.
И столько в каждом встречном взгляде
Я света видел и тепла!

К отцу соседи подходили:
Ну, дескать, жив!.. А вот иных —
Как в сорок первом проводили,
Так хоть бы весточка от них.

И обнимали за беседой,
Как будто брата своего,
И поздравляли — кто с победой,
Кто с возвращением его.

ЗАВЕЩАНИЕ

О них в Перми ли, Нальчике
Иль в деревнях подряд:
— Талантливые мальчишки! —
Все люди говорят.

Так ведь не безалаберно
Свои проводят дни:
И водят в небе лайнеры,
И строят БАМ они.

А кто в морозной роздыми
Таежных эстакад.
А кто сияет звездами
С экранов и эстрад.

И щурится отечески,
И мальчикам своим
Внимает человечество
И рукоплещет им.

Но было бы умалчивать
Не лучше, чем солгать:
И прежде жили мальчишки,
И каждый был солдат.

И каждый верил истинно
В победу на войне.
И пусть всего лишь мысленно,
Но искренне вполне

Им завещал, теперешним,
За миг, как пасть в бою,
Последним жестом бережным
Талантливость свою.

КРАСНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ

И мемуары, и мемориалы!..
Но вряд ли затеряется и тут
Мальчишек красногалстучных не малый,
А, прямо скажем, небывалый труд...

Былой войны суровые приметы!
Их различать с годами все трудней.
Давно лесов простреленных просветы
Закрыв подлесок зеленью своей.

Уже окопы мельче, чем канавы.
И на пространствах выжженной земли,
Как до войны, всюду бушуют травы,
И травами могилы проросли.

Кто в них лежит?.. Молчит земля родная.
Лелея сон героя своего,
Ни имени его, порой, не зная,
Ни подвига великого его.

Но вот окопы сызнава разрыты
И вся до дна прощупана земля.

Как муравьи, хлопочут следопыты
И — видит мир — совсем-совсем не зря.

И чем не чудо! По записке в гильзе,
По номеру медальки рядовой
Солдат — как будто вновь восходит к
жизни
Во всей своей натуре боевой.

А в мыслях у мальчишек новый поиск...
Но что им в нем? Что их ведет в пути?
Войны ли не прочитанная повесть,
Которую в читальнях не найти?

Разгадка ли событий, не попавших
В скупые сводки времени того?
Иль память благодарная о павших?..
Да, память! Вот что более всего.

И знаю я: пока от поколенья
К другому поколенью связь жива,
Вовеки не поднимется забвенья
На тех могилах мертвая трава.

ОСЕНЬ НА АМУРЕ

Какая ясная погода!
Амур спокоен, в небе синь.
Вся в ожидании захода
Стоит осенняя теплынь.

Вот лист, — и тот, хоть впору греться,
Летит горячий, как огонь.
Овальный, он похож на сердце,
А пятипалый — на ладонь.

Он упадет, чтоб эту землю
Собой украсить и согреть.
Ах, осень! Я тебя приемлю,
Какой ты есть и будешь впредь.

В твой шум, как в свой тревожный возраст,
Вхожу, горю в твоём огне.
И журавлей прощальный возглас,
Как детский крик, звучит во мне.

И провожает кротким взглядом
Меня последний отблеск дня.
Ах, осень! Ты не просто рядом,
А словно в сердце у меня.

Мне хорошо стоять и греться
У клена, словно у костра.
Как человеческое сердце,
Щедра осенняя пора.

Ты опять говоришь о другой,
И ревнуешь, и ищешь участия.
Я к плечу прикасаюсь рукой,
Я с тобой — нет иного мне счастья.

До тебя все, что было со мной,
Верь мне — только теперь понимаю:

Та, другая, жила за спиной,
Как за толстой стеной, как немая.

А когда не молчала — лгала,
Не рискуя ничем, обижала,
Как слепого, когда б догола
Всю себя перед ним обнажала.

У тебя же душа, как слеза:
Чист в ней мир отраженный и светел.
Как бы жил? Кто б открыл мне глаза,
Если б я тебя в жизни не встретил?

До тебя — никого! Ни другой,
Никакой — ничего за плечами.
Не от первой любви ко второй,
А как в юности в путь — все сначала.

